

Красный Север

Основана в мае 1917 года

Общественно-политическая газета

УЧРЕДИТЕЛИ: ВОЛОГОДСКИЙ ОБКОМ КОМПАРИИ РСФСР И ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ • СУББОТА, 16 ФЕВРАЛЯ 1991 ГОДА • № 33 (22096)

ИНФОРМАГЕНТСТВО «ЗЕРКАЛО»

Не поверил глазам

Открыв на днях гараж, Л. П. Седунов не поверил глазам своим. Вместо сверкающего лаком нозевого «жигуленка» перед ним предстала удручающая пустота. Злоумышленники действовали с размахом. Сорвали с крыши железную проволоку. Препятствовали даже, что в машине может не оказаться аккумулятора. В итоге дерз-

кой акции автолюбитель лишился машины и трех запасных колес к ней. Характерная деталь. Накануне хозяину настойчиво предлагали продать авто, суля весомую сумму компенсации. На уговоры он, однако, не поддавался. В результате остался без денег и долгожданной покупки...

● ВСЕХ, КТО ВИДЕЛ В ВОЛОГДЕ ИЛИ РАЙОНАХ ОБЛАСТИ ТЕМНО-БЕЖЕВЫЕ «ЖИГУЛИ» «ВАЗ-21063» ГОСНОМЕР Г 33-83 ВО, ПРОСЯТ ПОЗВОНИТЬ ДЕЖУРНОМУ ВТОРОГО ОТДЕЛА ВОЛОГОДСКОГО ГУВД ПО ТЕЛЕФОНАМ: 2-02-13, 94-0-50.

Дело Африкана

Он и сейчас живет в Харовском районе, ветеран войны, знатный охотник Африкан Павлович Замыслов. О том, каких он овец выращивал, ходят легенды. Шерсти снимал по два с лишним килограмма, приплод овец давала по три, а то и четыре ягненок. Баран весил до семидесяти килограммов.

Где эти приплоды, привезли, где слава харовских охотников? У А. П. Замыслова была небольшая ферма, а лет десять назад появился в районе целый овцеводческий комплекс. А с ним начался и па-

деж животных. Рассказывают, что построили комплекс по «южному» проекту. А ведь не для моржей строили... Опять же, одно дело обеспечить кормом сто овец, совсем другое — две тысячи...

Выходит, зря миллион рублей ухнуло! Помещение комплекса наполовину пустует. Типичная история из времен гитлеровщины. Так одним рождением киноного пера под угрозу было поставлено дело всей жизни Африкана Замыслова, придавшего блеск и славу овце романовской породы.

Щи да каша

В филиале одной из столовых объединения «Вологдагострой» задумали провести день национальной кухни. Здорово, конечно! Специально для рабочего класса. Особенно заманчиво выглядит эта инициатива на фоне пустующих прилавков магазинов и бедности ассортимента блюд в столовых. Понятно

желание работников общепита сделать меню для клиента разнообразнее и привлекательнее. Ну, а как с продуктами? Вот от того, что удастся раздобыть, и зависит — какую национальную кухню будут представлять кулинары...

● Нам письмо

Кто ответит

Прочитав заметку в «Красном Севере» за 30 декабря 1990 года «Рога и копыта», пришла в неопровержимый ужас. «В Соколе» за первое полугодие 1990 года вывезено на свалку 227 тонн голов скота на сумму 29 тысяч рублей, а за 11 месяцев — 743 тонны говяжьих костей, стоимость которых 68 тыс. рублей». Господи, что же это??? Ма-

фия, вредительство? Просто не укладывается в голове. Допустим, местный мяскокомбинат не справляется с нагрузкой. Но почему же продукцию везти на свалку можно, а пустить в продажу населению нельзя? Очень бы хотелось знать, понес ли кто наказание за это?!

● Официальная хроника

Защитим семью

Этот вопрос был в центре внимания участников пленума городского совета женщин, состоявшегося на днях в Вологде. Политико-административные меры, которые принимаются в настоящее время, не обеспечивают стабильного социального положения женщин, детей и стариков. Посмотрите: среди работающих пятьдесят три процента женщин. Кто занят на ночных работах? Они. Кто выполняет самую тяжелую работу? Женщины. Но и оплата труда при этом неравная. К примеру, створблеву зарплата получает треть женщин, в то время как среди мужчин таковых насчитывается всего два процента. Хотя образовательный уровень у женщин выше, чем у мужчин, — говорили на пленуме председатель областного совета женщин Т. М. Лета.

— В связи с принятием законов о предпринимательской деятельности и предпринимательской деятельности социальное положение женщин еще более усугубилось. Ведь именно они пополняют сегодня армию безработных. Понимая, что в настоящее время — все это тяжелым бременем ложится на семью, и без того испытывающую тяжелый кризис, 1990 год стал годом ужасной демографической ситуации, налицо — депопуляция — вымирание нации, резкое падение рождаемости, высокий процент смертности. Участники пленума заслушали отчет о работе городского женсовета, наметили планы на будущее, избрали новый состав президиума. Председателем городского женсовета избрана А. Н. Бернова.

17 марта — референдумы

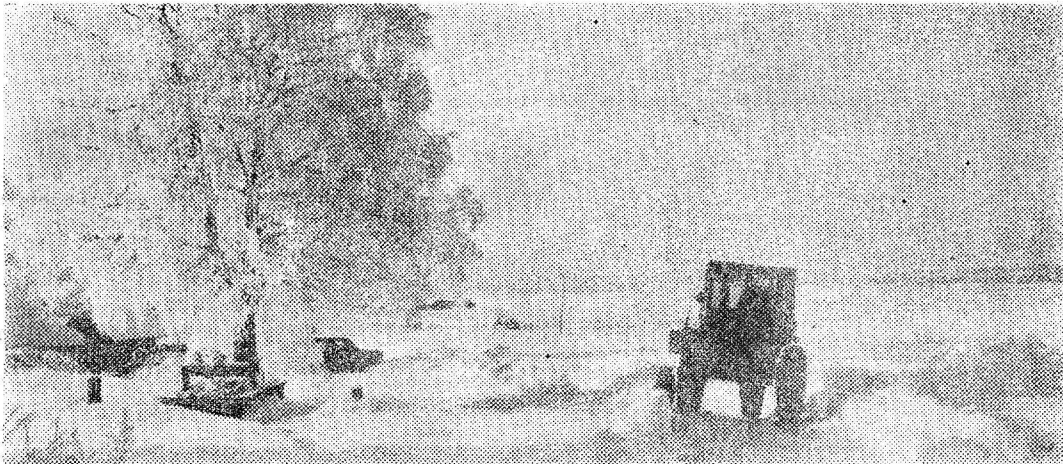
В связи с постановлениями Верховных Советов страны и России президиум областного Совета народных депутатов возложил полномочия окружной комиссии референдумов на областную избирательную комиссию по выборам народных депутатов областного Совета. В составе комиссии действующий человек, представляющий большинство городов и районов области. Впервые состоялось первое организационное заседание

комиссии. Вела его председатель комиссии, заместитель председателя областного Совета народных депутатов, член областной комиссии по выборам народных депутатов областного Совета Т. П. Марченко. Решением комиссии по Вологодскому округу № 26, вобравшему в себя всю территорию области, утвержден 1221 участок по проведению референдумов СССР и РСФСР. Определен план организационных мероприятий на период до 17 марта.

● КОМИССИЯ РАЗМЕЩАЕТСЯ ПО АДРЕСУ: Г. ВОЛОГДА, УЛИЦА ГЕРЦЕНА, 2, КАБИНЕТ № 104, ТЕЛЕФОН: 5-12-43.

За океаном люди готовы «включать» по 24 часа в сутки, лишь бы не снизился жизненный уровень семьи. Но там хоть стимул есть. А что заставляет работать человека в нашей стране?

БЕЗ ПРОГУЛОВ И ОТГУЛОВ

● Личный взгляд

ВИДЕОСЮРПРИЗЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Лет десять назад на семинаре театральные критики столичного знатного западного кино задала провинциальной аудитории: «Я рассказываю вам о фильмах, которые вы не видели и никогда не увидите».

Пророчество не сбылось. Приключения Рембо и похождения агента 007, фильмы ужасов вроде «Челюстей» или «Кошмара на улице Вязов», полицейские боевики и прочие хорошо известные каждому подростку, посещающему видеозалы. А благодаря «седьмому каналу» телевидения мы смотрим их теперь и на дому — каждую субботу и воскресенье.

И бесполодно рассуждать, плохо или хорошо, что пророчество не сбылось. Поток неизвестной ранее кинопродукции уже реальность нашего бытия.

Так что волноваться — смотреть или не смотреть — нет. Есть другой вопрос — как смотреть. И кому — кто. Дело в том, что законы, по которым создавались, а также и воспринимались (что не менее важно) произведения неведомых нам киножанров, складывались там, за рубежом, не один десяток лет. В результате в сознании каждого зрителя существует уже некий канон, своеобразная кодовая система, благодаря которой он заранее знает, что ждать от той или другой картины. Соответственно и выбирает, что смотреть: приключения Джеймса Бонда или леденящие душу проказы восставших из могил мертвецов, или же бесконечные бои крепких телом и душой ниндзя.

Проще говоря, фильм об агенте 007, хотя Бонд по профессии и разведчик, нельзя смотреть как очередную «Судьбу резидента» или «Мертвый сезон». У них задачи совершенно разные, а отсюда и язык.

Но как же нам, неискушенным, ориентироваться в этом потоке новых кино- и видеофильмов? А ориентироваться необходимо, иначе можно попасть в просак, как было, я думаю, со многими вологжанками, посетившими в минувшую субботу по коммерческому каналу сразу после детских мультфильмов испанский фильм «Прощай, малышка», совершенно вульгарную смесь из погонь, перестрелок и постельных сцен. Знаю, что это за фильм, многие, наверное, выключили бы телевизор или по крайней мере отправили детей в другую комнату играть в шахматы.

Но никто не знал, и приманка седьмого канала — вдруг покажут что-нибудь интересное, — сработала. Честней в этом случае поступают владельцы многочисленных видеозалов, которые пусть с ошибками и на тетрадном листочке, но под названием фильма открывают: «Крутая эротика», или «Полицейская комедия» и т. д. Но и эти наивные предупреждения не решают, конечно, проблемы.

Ведь рецензионного анализа новой кинопродукции в средствах массовой информации нет, нет и справочного материала, доступного каждому зрителю. Из многочисленных газет и журналов, пожалуй, только «Коммерсант» занимается этим полезным делом. И справляется с ним блестяще. Небольшие аннотации видеопроизведений на последней полосе дают полное представление о том, что есть что. Тот, кто следит за этой рубрикой, не будет иметь неприятных сюрпризов, не потратит зря ни время, ни деньги.

Но «Коммерсант» читают не многие, а «седьмой канал» смотрят почти все. Так, может, именно он и возьмет на себя задачу поподробнее оповещать о том, чем собирается нас порадовать в очередной вечер?

Коммерция коммерцией, а ответственность перед телезрителем тоже не надо сбрасывать со счетов. Пусть каждый действительно выбирает то, что ему нравится. А для выбора прежде всего нужна информация. Чтобы с легкой душой сказать: «Прощай, малышка!» тому, что безвкусно, примитивно и просто глупо.

Светлана ЗАЙЦЕВА.

Владимирова Зайцева.

Морозец был знатный, в самый раз на русской печке бока греть, благо на пенсии ветеран вот уже больше трех пятачков. Да поди ж ты, все нейдет. Заслышав в звонкой тишине утра знакомый стук «колесника», заспешил с ведром молока по едва заметной в снегу стезе-дорожке. Ритуал встреч со сборщиком молока Володей Басовым — красноречивым трактористом колхоза «Россия» Харовского района отработан давно. Благо происходят они ежедневно без прогулов и отгулов.

Личная корова — из тех, что называют в российских деревнях ведерницами — выхаживать не признает. И в будни, и в праздники требует свое: накорми, напои, подок. Зато и отдача немалая. Рублей по 200 в месяц выходит на круг, неплохой приварок к мизерной колхозной пенсии. Услышав мой рассказ, Павел Владимирович вздохнул:

— Хотел было бросить все к лешему, поручить кормильцу. Ведь и годы уж не те, и в округе, кроме меня, никто

● В номер

больше не сдает молоко. Хотел ли ради одного ведра трактор гонять? Да половина-то моя отговорила. Дескать, пока ноги несут, надо пользу давать... И по-прежнему каждое утро Павел Владимирович и его сверстники из других деревень встречают трактор с тепленькой. Однако редуют ряды, нынче на две деревни в округе осталось семь коров. Пока ветераны в силе — обирают скот. Молодые остаются «пожирать плоды», собирая продукцию. Но, увы, пустуют с каждым днем крестьянские избы. Все меньше в них зимует народа. Все больше прибавляется летодачников. И вместе со стариками незаметно уходит впитанное с молоком материныим убеждение: жить без пользы нечестно. Даже думать не хочется, что происходит, если наши потомки забудут эту аксиому окончательно.

В. СОРКИН.
На снимках: П. В. ЗАЙЦЕВ;
В. Н. БАСОВ.
Фото Е. СОКОЛОВА.

● Фоторепортаж

Говорят, за океаном ученые дулки стали — примечать у индейцев американцев признаки «работормания» — болезненной тяги к труду. Готовы там будто по 24 часа в сутки вкалывать, лишь бы жизненный уровень своей семьи не снизился. Ну да ладно, у них хоть стимул какой-нибудь есть. А вот что заставляет людей работать в нашей стране, до недавних пор я не мог понять. Пока не встретил на улице деревни Афонинской зимней порой Павла

● Читатель — газета

И я тоскую

Прочитала в вашей газете за 2 февраля письмо «Тоскую по хозяйству». Поддерживаю. Нам, пенсионерам, действительно жить очень трудно. Возмем триста граммов колбасы: хочешь — смотри на нее, хочешь — ешь. Живет только начальство или те, кто поближе к дефициту. Услышала в автобусе разговор двух деушек. Одна — другой: «Ничего, жить можно. Колбасы не всегда дадут, а мясо и сыр есть». Я потом эту деушку видела в магазине. Симпатичная, в колпачке. И в

этом же магазине стояла женщина с ребенком и просила продать ей молока, а очередь — человек пятьдесят. Разговаривали продавщица с этой женщиной грубо: иди, мол, в исполком, там и требуй. Ушла она, наверное, с камнем в душе. А у начальников жены не стоят в очереди.

Сообщается, что на базах и складах есть товар. Почему же не дать его народу? Это, я считаю, все вредительство.

● ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ПОДБОРКУ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ.

Сервис для себя?

Звонят читатели и просят: помогите устроиться на работу в «Вологдабытсоюз», под крылышко к его начальнику Н. Л. Виноградову. Интересно, почему именно эта организация их так заинтересовала? Ответ: мол, в ней обеспечено дефицитом в первую очередь своих работников. Хочешь мех на шапку и воротник — иди в «Вологдабыт-

союз», хочешь легкой автомобиль без очереди — иди туда же. И одетый, и обустроенный в этой престижной организации, обслуживающей и швейники, и обувники, и работников парикмахерских. А еще говорят, что кабинеты у некоторых ответственных работников этой фирмы напоминают склады и одновременно магазины. Торгуют здесь

для себя, на тысячи рублей отовариваются. А извозные организации обделают. Вот такие интересные разговоры случаются у корреспондента «Зеркала». Слухи эти сейчас проверяют работники компетентных органов. Так что подождите, дорогие читатели, устраиваться в «Вологдабытсоюз», а вдруг прогадаете?

Обогнали и Париж...

Французские инженеры, готовящие для Череповца проект мусороперерабатывающего завода, кажется, пришли в замешательство, узнав, какое количество пищевых отходов попадает у нас на свалку. По крайней мере они тотчас же отправили в Череповецкий горисполком письмо с просьбой

уточнить, не ошиблись ли местные клерки, обозначив, что ежедневно на каждого горожанина приходится 1465 граммов пищевых отходов. «Такое количество», — пишут французы, — представляется очень большим. В Нью-Йорке и Париже эта цифра не превышает 1200 граммов, в

провинции же — не более 700». Увы, в исходных данных не было никакой ошибки. Даже при карточной системе и тотальном дефиците мы способны в очередной раз удивить мир, переводя продукты почем зря...

Б. СЕРГЕЕВ.

Встреча в телерадиокомитете

По инициативе трудового коллектива и партийной организации областного комитета по телевидению и радиовещанию состоялась встреча с первым секретарем обкома КП РСФСР В. И. Саранских. Руководитель обкома Компартии

ответил на вопросы, высказав критические замечания по содержанию передач, выслушал мнение журналистов. Председатель комитета по телевидению и радиовещанию обкомполкома В. С. Балуюков изложил позицию трудового

коллектива по вопросам освещения общественно-политической обстановки. Встреча прошла в открытой и конструктивной обстановке. Выражено обоюдное стремление к взаимопониманию.

● Точка зрения

Цена жилья

ЕСЛИ ПОСТАВИТЬ ЕЕ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТРУДОВОГО ВКЛАДА ХОЗЯЕВ, ТО СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЖИЛЬЯ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ БУДЕТ ОБЕСПЕЧЕНА.

О приватизации жилья сейчас много говорят. И правильно решил исполком областного Совета народных депутатов: вынести этот вопрос на широкое обсуждение. Ведь продажа квартир в частную собственность затрагивает интересы всех и каждого. Тут нужен очень взвешенный подход, с учетом самых разных мнений. Нелишне учесть и опыт других областей.

В Волгограде, например, покупатели жилья уже дали областному бюджету миллион рублей. Об этом писала в конце прошлого года газета «Правда». На очень разумных условиях ведется там продажа квартир.

Как известно, зарплата у нас значительно ниже, чем в других странах. Немалая доля заработной платы каждого из нас пошла в общественные фонды, откуда финансируется, в частности, и жилищное строительство. Вот и выходит, что чем больше работает человек, тем весомее его вклад в государственный, да и ведомственный жилой фонд.

Так неужели те же ветераны труда квартиры себе не заработали? И разве справедливо заставлять их при покупке этой самой квартиры еще раз оплачивать ее полную стоимость? К тому же сделать это может далеко не каждая семья, живущая на честный заработок. Зато обладатели неправедных доходов будут тут как тут.

Как к этой проблеме подошли в Волгограде? Чтобы не допустить уравниловки, там решили при определении цены квартиры учитывать трудовую ставку ее жильцов. Определяется остаточная стоимость дома, стоимость одного квадратного метра общей площади. Эту среднюю сумму умножают на общую площадь квартиры и трудовой стаж члена семьи. Получается сумма, считающаяся уже выплаченной государству.

Остальное семья доплачивает сразу или в рассрочку. Она особенно необходима молодым семьям, которым, естественно, приходится платить больше: трудовой стаж еще невелик. Но им может помочь предприятие.

Такую квартиру можно и продать, и подарить. К тому же, поскольку расчет ведется на общую площадь, у тех, кто имеет квартиры в улучшенной планировке, не будет незапланированного преимущества перед живущими в худших условиях. Придется раскошелиться и тем, у кого лишняя площадь: ее избыток никаким стажем не перекроешь.

Ну, а инвалидам квартиры могут быть переданы бесплатно. Хотя некоторые из них, случается, работают по большому здоровью. И могут считать себя достойными для себя получить квартиру не как подаяние от общества.

Продажа жилья в личную собственность — задача экономической реформы. Став хозяевами своих квартир, люди будут и относиться к ним бережливее. Уйдет с потребительского рынка значительная часть неотоваренных денег. Заметное пополнение получат местные бюджеты. Эти средства пойдут на то же строительство жилья, чтобы избавиться наконец от многолетних очередей. Государственная экономика начнет снимать со своей шеи тяжелую цепь — промоздкое малоэффективное, убыточное жилищно-коммунальное хозяйство. М. ИГРУЕВА.

г. Вологда.

ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

Дорога через деревню

● ОБРАЩАЮСЬ В ПАРТИЙНУЮ ГАЗЕТУ, ПОТОМУ ЧТО, ВО-ПЕРВЫХ, ЛЮДИ, ДЕЯТЕЛИ КОТОРЫХ СЧИТАЮ НЕПРАВДИНЫМИ, ТОЖЕ ЧЛЕНЫ КПСС, ВО-ВТОРЫХ, ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ ПОДСКАЗЫВАЕТ, ЧТО РЕШАТЬ ВОПРОС, СОБЛЮДАЯ СУБОРДИНАЦИЮ, — ПУСТАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ.

Итак, суть вопроса. Руководители совхоза «Авангард» и исполкома Мазского сельского Совета Кадуевского района задумали благо дело — построить современную дорогу, которая соединит деревню Маза — центральную усадьбу совхоза с деревнями Бор, Закажи, Тоборово, Верхний Двор — отделением этого совхоза. Протяженность дороги 1,5 км. Жители выражали недовольство. Было принято решение изменить трассу, но (о, уж, это «но») опять почему-то через деревню в непосредственной близости от жилья.

Мы обращались к председателю сельсовета Т. Н. Кузнецовой и директору совхоза Н. В. Чернышову с просьбой о переносе дороги за пределы деревни Бор и предложении свой вариант. Мнения руководителей разошлись: председатель увидела в нашем варианте рациональное зерно, директор — нет. Хотя наш вариант

позволяет сделать этот участок короче на полкилометра. Кроме этого, меньшее количество леса нужно будет срубить, так как трасса, предлагаемая нами, проходит вдоль ЛЭП.

Директор совхоза не согласен с этим вариантом, потому что трасса пройдет через небольшой участок пахотного поля. Но нам кажется, что этот ущерб компенсируется выше перечисленными плюсами, а также тем, что можно запахать старую дорогу в пределах этого поля. А главное — речь идет о людях, о том, чтобы не превращался деревенский быт в придорожный. Что толку в новой дороге, если она не облегчит, а усложнит жизнь местных людей.

С уважением Е. РОДИОНОВ, житель г. Череповца, имеющий в дер. Бор свой дом, земельный надел, через год-два собираюсь сюда на постоянное жительство.

О, критика, критика...

● НЕБЛАГОДАРОНОЕ ДЕЛО — ВЫСТУПАТЬ С КРИТИКОЙ В АДРЕС СЛОЖИВШЕЙСЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ СИСТЕМЫ.

Это только в одной из моих сатирических миниатур руководитель бросается на рукооратору, выступившему с острой критикой в его адрес. Причем не душит критикана, а со слезами на глазах благодарит его. В жизни все по-другому.

Стоило только мне в 1981 году выступить в местной газете «Коммунист» с юмореской «На приеме», как тут же посыпались разного рода угрозы и стали создаваться помехи в учебном процессе в возглавляемом мною учебном пункте. Правда, организатор помех в последующем перекрасился в перестроенный цвет и даже выступил в газете о том, как нужно воспринимать критику в современных условиях. После чего пошел в гору и оказался в Вологде...

Стоило только мне выступить в феврале 1986 года с сатирическим материалом «Мертвые души», как я, не

смотря на то, что был занесен на Доску почета, сразу же превратился в «грязное пятно», нанесшее «удар в спину».

Стоило мне только выступить в 1990 году в «Сельской новине» и «Красном Севере» в защиту начинающего арендатора, как последний лишился авансирования, затем был арестован, и предпринималась попытка инкриминировать ему... хищение строительных материалов.

Стоило мне только... А, впрочем, нужно ли продолжать перечислять публикации? Реакция всегда была одинаковой — неприимно-ожесточенной. И по моим прогнозам, никаких проблем в этом плане в ближайшие годы не предвидится. От таких прогнозов становится даже жутковато. Да и страшновато за порядков людей.

Нет, критика и в самом деле — неблагоприятное дело. Но и без нее нельзя, если хотим оставаться людьми. Людям не только по внешнему виду, но и по содержанию.

В. ДАНИЛОВ, преподаватель, г. Череповец.

● Как это было

Две встречи

Возвращаясь из школы с удивительной встречей с учениками, что закончили школу двадцать и двадцать пять лет назад. Радость узнавания, общения, гордость за выпускников, слова благодарности школе, учителям за строгость и доброту.

Иду по мосту около магазина «Спортивные товары». Времени около десяти вечера. Улыбаюсь сама себе, вспоминая все до мелочей, душа поет. И вдруг чувствую что-то неладящее.

Шагаю стареньку четверть парней лет шестнадцати — семнадцати. Смеюсь и о чем-то говорю, идя прямо на меня. Запомнилась одна — в распахнутом белом полушубке, румяный, здоровый. Прижимаюсь

к тротуару у магазина: может, пройдут мимо? Нет, идут на меня и злуют под хохот и гиканье: «А ну, бабка, бросай веник! Веник, говори, бросай!». И долго еще смеялись и гикали мне вслед.

Душа уже не пела. Стало больно и обидно. «Бабка» — это я, проработавшая в одной школе тридцать лет. «Веник» — это прекрасные годзиллы, подаренные благодарными учениками.

«Лодки, что же это происходит с нами?» — хотелось закричать. Вот и все. Нет, не все, завтра я снова пойду в школу и буду говорить на уроке о справедливости и доброте.

Н. К., учительница, г. Вологда.

● Анатолия дефицита

Володя и Ваня против системы

● ДЕФИЦИТ БЫВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ТОВАРНЫЙ. БЫВАЕТ ДЕФИЦИТ УСЛУГ, А В НЕМ — ДЕФИЦИТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ВНИМАНИЯ, СОВЕСТИЛЬНОСТИ... ЭТО ОБЩАЯ ПОСЫЛКА, А ВОТ КОНКРЕТНЫЙ ФАКТ ДЛЯ АНАЛИЗА.

11 января 1991 года были сразу два рейса: «Вологда — Псков» на 17 часов и «Вологда — Грязовец» на 18. Билеты были проданы, конечно, заранее. Пассажиры рейсов на Псковское терпеливо ждали на посадочной площадке (поскольку опоздание отправления на десять — двадцать минут давно уже, видимо, не является нарушением графика). Только в 17.40 было объявлено, что автобуса не будет и надо сдать билеты в кассу.

Пассажиры, естественно, обратились к дежурной по автовокзалу. Последовало разъяснение, что сломались два автобуса и никто из водителей ехать не хочет, причем в довольно нежелательной форме. На просьбу о жалобной книге дежурная подала что-то вроде экстренного вскрытия багажной ячейки.

Жалобу все же написали и подписали. Дежурная, по-

же, обиделась и куда-то ушла, сказав на прощание, что ничего не может сделать.

Подождав время отправки рейса «Вологда — Грязовец», Собралось более сотни пассажиров — не все сдали билеты предыдущего рейса. Ждем десять, двадцать, тридцать минут. Беспорядочно. Опять дежурная и диспетчер объясняют: «Вот придет в девятнадцать часов автобус из Грязовца, тогда видно будет». А среди пассажиров и старики, и дети, и просто усталые от безотности, нервничавшие люди.

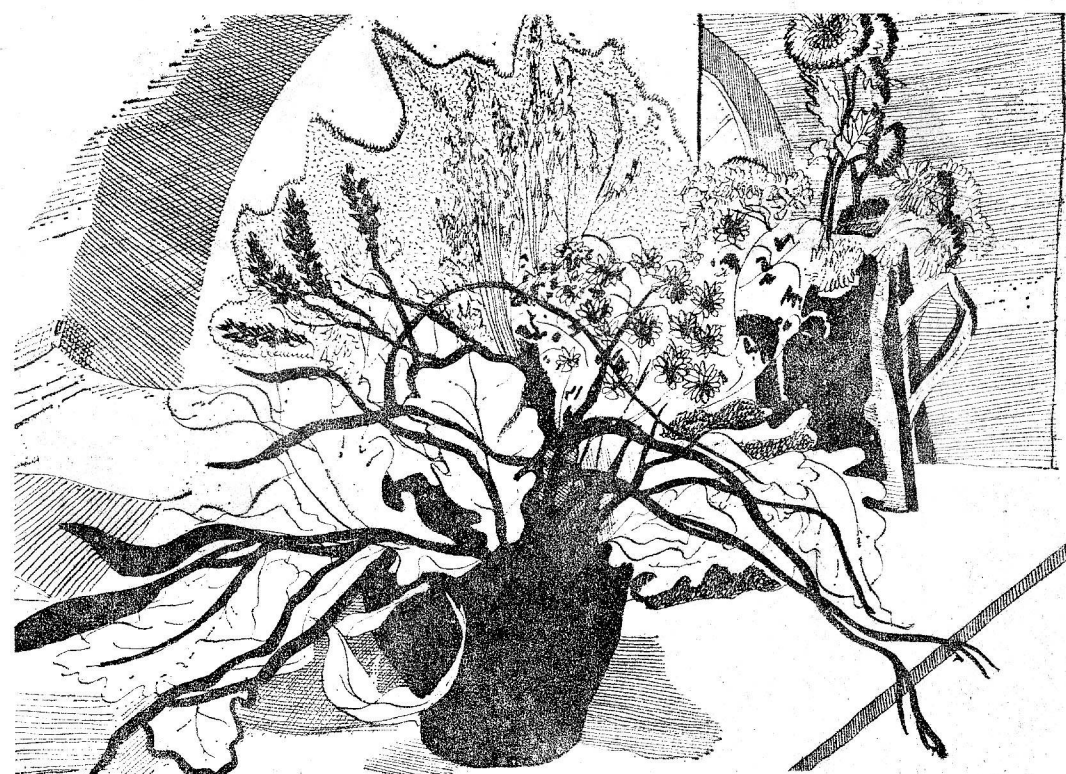
Встретили знакомого водителя по имени Володя (к сожалению, не знаю фамилии).

● Почему человек с добрым сердцем может сделать то, что не под силу ответственным работникам!

● Кто конкретно и как отвечает за сбой в организации пассажирских перевозок!

● Перспективы развития автотранспортных перевозок в области.

К. БАРУЗДИН, председатель Перцевского сельского Совета Грязовецкого района.

Рисует Галина Левичева.

ПОЧТА ОДНОГО ДНЯ А там продавали пасту

Зашла в магазин «1000 мелочей», а там продавали пасту для чистки посуды. Конечно, очередь, толкучка. Я тоже взяла четыре баночки и только направилась к кассе, как загнулась, упала. И поняла, что скорее всего сломала ногу.

Стала звать кого-нибудь на помощь, но люди словно и не слышали, бегут мимо — пасте. Заметила мою беду одна из продавщиц, вызвала «скорую», помогла снять сапог, дала валидол и водички попить. Большое спасибо этой женщине за милосердие.

А дальше был травмпункт. Там мне ногу загнули, и предстояло добираться домой. Но как! Если раньше можно было вызвать такси, то теперь диспетчер даже трубку не поднимает. А ведь такси, как я, в пункте много. Может быть, следует установить дежурство санитарной машины не только ночью, но и днем, и развозить пострадавших! Хотя бы за плату.

А. ЛЕБЕДЕВА.

«Утечка во Вьетнам»

Я, как гражданин СССР, возмущен опубликованной в «Красном Севере» статьей «Утечка во Вьетнам». Зачем накалять страсти в и без того тяжелое время национальных конфликтов! Действительно, пришла пора подумать о трудоустройстве наших землячков, и без иностранной помощи можно обойтись. Но почему тут вьетнамцы! И зачем столь сурово обвинять их в приобретении различных товаров, в том числе водки! Эти люди поставлены в условия, что вынуждают так действовать. И не они виноваты, что в стране царит тотальный дефицит, что мы на грани нищеты и разорения.

Вьетнамцы стоят за станками и работают. Наших же «бизнесменов» им за какие правники не заманишь на завод. А если который и придет туда, то в 11 часов он идет «талончики», а в 12 дня уже «готовенький».

Что же касается правоохранительных органов, то не вьетнамцами и их бизнесом они должны заниматься, а обратить наконец внимание на местных негодяев и перереклунов, которые норовят всех нас поставить на колени.

И главное. Превидику реакцию на вышеупомянутую публикацию, например, отношение вьетнамцев, которые окажутся в одной очереди с вьетнамцами...

Знаю такое по себе. В Вологде живу недавно. Приехала из «горячей» точки, где предостановили, не только национальной принадлежности унижениям, оскорблениям, их просто выкидывали из магазинов, транспорта, случались жестокие насилие и даже убийства.

Фамилии не сообщая, но оставаясь в редакции свой телефон...

БЕЗ ПОДПИСИ.

● Спасибо

Учителю

21 февраля исполняется 81 года замечательной женщине Ольге Николаевне Смирновой. Это бывшая учительница Вологодской школы № 5, наша любимая преподавательница. Мудрая и добрая, все понимающая и всегда готовая прийти на помощь — мы ее никогда не забываем.

А еще Ольга Николаевна очень мужественный человек — перенесла не одну операцию на сердце, но старости и болезням не поддается. И мама она отличная, и бабушка заботливая.

Мы преклоняемся перед Ольгой Николаевной и берем с нее пример. Все, что заложила она в нас в школьные годы, дано добрыми всходами, и спасибо ей. О. Н. Смирнова по-прежнему наш учитель и наш друг.

г. Вологда.

Н. ОСТРОВСКАЯ.

Что не ест кошка

Пишет вам Королева Мария Александровна, 1903 года рождения. Проживаю в деревне Винниково Подлесного сельсовета Вологодского района. Муж погиб в Великую Отечественную. Одна подняла пятерых детей. Пенсия теперь получаю хорошую — спасибо государству.

Но вот что беспокоит. Деньги есть, а купить на них ничего. Ходила отоваривать лыжеские тапочки. Выдали 300 граммов свиного сала, 100 — подсолнечного, 300 — пшена и 300 граммов рожков. Решила разделить все на 31 день. С пшеном было легко — получилось по полторы чайные ложки на день, а вот растительное масло и рожки поделить не сумела. Помогли более опытные соседи: пояснили, что растительное масло надо расходовать по 3 грамма, а рожков 33 штуки в день.

Вот и гадаю, смогу ли я уложиться в такие нормы. Хорошо еще, что кошки моей не надо выдавать из этого пая — пшено и рожки она не ест.

Вологодский район.

М. КОРОЛЕВА.

● Письмо с ответом

«Караул! Грабят!»

● ПРОЧИТАЛ ЗАМЕТКУ «КАК ЗАЩИТИТЬ СВОЙ УЧАСТОК». ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ САДОВЫХ ОБЩЕСТВ ДОГОВОРЯТЬСЯ С УПРАВЛЕНИЕМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЧТОБЫ МИЛИЦИЯ ВЫДЕЛЯЛА ДЛЯ ОХРАНЫ ДАЧ НАРЯД С СОБАКОЙ. ХОЗЯЕВА ДАЧНЫХ ДОМОВ ДОЛЖНЫ ЗА ЭТО ВНОСИТЬ ПЛАТУ — НАПРИМЕР, ДВА РУБЛЯ В МЕСЯЦ С КАЖДОГО ВЛАДЕЛЬЦА. СУММА НЕВЕЛИКА, А ПОЛЗЫ БУДЕТ МНОГО.

М. ОСТАПЧУК.

Предложение М. Ф. Остапчука по защите садовых домиков от грабежей заслуживает внимания и уже практикуется. Заключили договоры с Вологодским РОВД садоводческие товарищества «Шогреш», «Поляна» и другие. Плата за обслуживание зависит от количества садоводов.

Пользуясь случаем, хочу отметить, что в настоящее время идет сплошной погром, грабежи и хулиганство в садоводческих товариществах. Нет никакой защиты. В садоводческом товариществе «Поляна», например, трое мужчин и одна женщина взломали ломом двери двадцати (!) домиков и вынесли содержимое в один домик, потом приехали за награбленным на машине.

Считаю, что вопрос о защите садоводов и их имущества необходимо рассмотреть в УВД областного масштаба и выработать какие-то конкретные эффективные решения. А садоводы готовы оплатить затраты, произведенные органами милиции.

А. ВЕРЩАГИН, заместитель председателя областного совета садоводов.

Лечебное разнотравье

Моя бабушка быстро поднимала людей на ноги травками. Нашими, местными. Знала, какая трава от каких хворей, умела их подбирать. Самые сложные заболевания можно успешно лечить.

Почему-то в последнее время медики все больше рассуждают на «химичку». Свойств многих

● Возвращаясь к напечатанному

БОСАЯ УЛИТА

В опубликованном 18 декабря 1990 года материале «Добро пожаловать, или Вход воспрещен» сообщались, в частности, такие факты: на базе Вологодского предприятия «Обувьторг» хранилось 3757 пар египетской обуви и 1290 пар мужских полусапог на натуральном меху английской фирмы «Холандер». В продажу товар не передавался, потому что заграничные изделия оказались некачественными и подлежали уценке.

Что ж, бывает, и среди иностранных обувщиков попадаются бракованные. В подобных случаях, как свидетельствует мировая практика, продавец и покупатель встречаются, рассматривают претензию и выработывают совместное решение: или расторгают сделку, или производят уценку товара.

Все просто, правда? Да, но не у нас.

У нас руководители республиканского объединения «Рособувторг» сначала даже не поверили в возможность вологодских товароведов и бракеров правильно оценить качество импортной обуви. Потребовали привести образцы. Повезли несколько пар в Москву. Выяснилось, что местные специалисты правы. И завертелась карусель.

Из официального ответа в редакцию директора Вологодского предприятия «Обувьторг» В. С. Шейбухова от 29 декабря 1990 года:

«Нашим предприятием неоднократно ставился вопрос перед республиканским объединением «Рособувторг», всеобщим объединением «Разноэкспорт», «Союзпромимпортторг» об ускорении рассмотрения наших претензий. Однако этот вопрос не решался. В настоящий момент «Рособувторг» сообщает, что «Разноэкспорт» перечислил «Союзпромимпорту» стоимость забракованной египетской обуви, но деньги до настоящего времени не поступили. Английская фирма «Холандер» до ноября 1990 г. не дала согласия на уценку, а настаивала на возврате обуви, с чем были не согласны фирмы «Обувь», «Разноэкспорт» и «Рособувторг». В ноябре фирма дала согласие на проведение уценки, что нами и было сделано. Претензия на уценку предъявлена «Рособувторгу», «Разноэкспорту» и «Промимпорту». После ее удовлетворения и перечисления денег нашему предприятию обувь фирмы «Холандер» будет немедленно реализована».

Улита едет... Прошли еще полтора месяца, в течение которых нам то и дело звонили читатели как там с зимними полусапожками! Уж и зима на исходе. Вот что рассказывает директор Вологодского предприятия «Обувьторг» В. С. Шейбухов:

— Получив заверения вышестоящих организаций, мы немедленно, на свой риск, реализовали египетскую обувь. Деньги на наш счет до сих пор не перечислены, так что риск нам еще аукнется. С обувью фирмы «Холандер» происходит вообще что-то непонятное. Буквально на днях пришло сообщение из «Разноэкспорта» о том, что в связи с отсутствием в стране валютных средств расчеты с англичанами не произведены, и не как только, так сразу. То есть по форме это одно — великое обещание, а по существу — полная неопределенность.

Подведем итоги. Ровно год пытался на базе английского полусапога. По месяцу путешествуют из водостоя в водостоя бумаги. Семь нянек у импортного товара, а до покупателя он не доходит.

Невольно задумался: может быть, все-таки прямые связи между деловыми партнерами надежнее? С октября прошлого года Вологодское предприятие «Обувьторг», перешедшее на аренду, стало самостоятельным, получило право заключать сделки с зарубежными партнерами. Судьбу обуви фирмы «Холандер» это новшество не решило: англичане не заключили контракт с вологодскими и не стали выяснять отношения непосредственно с нашими торговцами. Но на будущее открываются заманчивые перспективы. Возникнут, правда, сразу же другие проблемы, и первая — где взять валюту для закупки импортных товаров?

...А знание факта, что обувь продолжает лежать на базе, пусть не возбуждает отрицательные эмоции землячков. Скоро весна — зачем вам зимние полусапожки! Шутка.

Л. ГОРОВ.

Кузнецова.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ст. Сухона.

ОТ РЕДАКЦИИ. О проблеме лекарственных трав читайте также на 4-й странице.

Кузнецова.

ПОСИДЕЛКИ ВОЛОГОДСКИЕ

Публикация цикла коротких рассказов, редакция не сомневается, что новая рубрика, предложенная вологодским писателем Анатолием Ехаловым, с интересом будет встречена читателями и, возможно, ее продолжат.

Придумав эту рубрику, Анатолий Ехалов сразу же принес и цикл собственных рассказов, которых у него великое множество, и, наверное, будет справедливым ему и дать первое слово. Тем более, что мы знаем Анатолия как человека неравнодушного, пишущего о бедах российских глубинки. Да и о чем бы он не писал, являясь, само собой, за каждой строчкой проглядывает искрящая любовь к людям. Его рассказы трогают душу. Давайте почитаем...

Теоретически...

После деревенской парной бани по-черному хорошо сидеть за певучим самоваром и тешить душу приятной беседой, позависав про внутреннюю и внешнюю политическую обстановку, про разваливающуюся экономику и умирающее село. А если в этот момент коснется кто проблем глобальных, то в умиротворенном застолье и они шлепаются словно орехи.

Итак, сидели мы после бани — московский фотохудожник, лет пять снимавший деревню для газеты «Правда», ученый-эколог из столицы и я, грешным делом деревенский публицист, у шофера Алексея Шеина и предавались задумчивым разговорам.

— Берешь, — рассказывал один, — столько-то граммов такого-то удобрения, добавляешь к нему столько-то другого, вносишь все по схеме до Иваново дня под пропашные и вырастает она, матушка, я — те дам!

— Да, — вторил ему другой, — нурия — зверь капризный. Рацион должен быть составлен так, чтобы сохранился ежедневный баланс белков, углеводов и жиров, но не превышал...

— Ты прав — избу нужно рубить в охляпку. И непременно поминать о золотом сечении. Без этого ни одна изба не поднималась, — записывал третий.

Олеся Шеин, малый пятидесяти лет, с полторамерным разворотом плеч, утирая пот с лица полотенцем размерами с хорошей половиной, крикнул и тоже вступил в разговор.

— Возил я в агропроме специалиста по раздору коров Глеба Ивановича Худолеева. Тот учил доярку, как массаж вымени делать, как мастит лечить, как аппарат надевать. До самой пенсии учил. А когда проважился на пенсию, весь наш коллектив банкетом удостоился. Вот после второй или третьей черт меня и дернул...

— Какими, — говорю, — Глеб Иванович, сколько ты за свою жизнь коров породил?

— Что ты, Олеся, ни одной, — отвечает. — Я ведь специалист теоретический.

...Мы дружно захохотали. А Олеся смахнул со лба гигантским своим полотенцем градину пота.

Да, приятно сидеть после банки за певучим самоваром и вести задумчивые, «теоретические» беседы.

Где рай земной?

Поехал я как-то в Москву. Недельно там пробыл, чувствую — все, больше не могу. Шум, суета, толкотня. Сodom и Гоморра. Ад крошечный. Еле дождался, когда в вагонном окне покажутся родные вологодские кучи битого бетона, ржавого железа и болота меж путей.

Вышел на родимую улицу: господи, какая благодать! Тишина. Никто не толкает, на ногу не наступит.

А через два дня пришлось ехать в Сямжу. Там вообще чудо земное. Простор, а воздух — медистый...

Из Сямжи — в Усть-реку, центральную усадьбу колхоза «Нива» поехал. Там тишина и покой меня совсем поразили. Слышно, как муха летит. А воздух! Нектар! Вот где рай-то истинный.

Нужно мне было найти колхозного пастуха Николая Окатова.

— А он, — говорят, — на хуторе в Лодейке пасет. Езжай туда.

Пробрался в Лодейку. Вижу, сидит Николай на крыльце единственного жилого тут дома и по лицу заметно — блаженствует.

Подсел я к нему, вдыхнул всей грудью воздух, прислушался к тишине лугов, а Николай ласково так говорит: — Люблю Лодейку! — и тут же, немного погодя, — а Усть-реку терпеть не могу: шум, суета, толкотня. И воздух — отврат! Он в Лодейке... Он глубоко и аппетитно вздохнул, словно заткнулся свежесжатым зарубежным табаком, что продают у нас сегодня по десятке за пачку.

Странная местность

Что за имени у наших старушек. Будто бы достали их со дня старого заветного сундука. Муза... Соля... Опротосия, Акулина.

Муза Сергеевна — поповская дочь. Как у нас в деревне говорят — слатница. Голову всегда высоко несла. Лишь соседке своей, Соне-подружке, сердце открывала, хотя та и простого роду была. Крестьянского. А потом словно кося на камень нашла. Пройдет Муза Сергеевна мимо своей товарищи и взглядом не подарит.

А той бы по-простому: поругаться да забыть. Так нет же, экие козлы.

Завела тогда бабка Соля козу, да и назвала в отместку Музой. Вечером выходят соседки скотину с выгона встречать...

— Му-у-за-а! Му-за-а! — кричит бабка Соля.

Коза бежит, хвост торчком:

— Бе-е-е...

В город за мукой

Анна Филина, многодетная вдова, всю жизнь рассказывает про себя всякие прибаутки. Говорит: так жить легко. Посмеялась над своими бедами, и полвоза с плеч.

Поехала я как-то в город за мукой. Пароход причаливает к пристани, а я еще поскотиной бежу, опаздываю. Завязала в трясине, а матросы уже чалку отдают.

Я и кричу:

— Пароход, кормилец, погоди, я дура старая в грязь сажу!

Сапоги скинула в ледине и бегом. Потом весь день боком по городу бегала. Купила себе муки да юбку новую. Обратно поехала. Устроилась на палубе, юбку новую сняла, чтобы мукой не запачкать, села на мешок и уснула.

Пробудившись, а пароход уже от пристани отчаливает.

Я опять матросам кричу:

— Пароход, кормилец, помоги, я дура старая заспалась!

Схватила мешок на плечо. Да бегом. А убохота моя новая так на пароходе и упыла. Ни сапогов, ни юбки, одна рубашка поскотиной на мне.

Ладно, — думаю, — одежку да обувь живо нажму, а вот почто это я не на своей пристани вылезала. Мне ведь с утра на дойку.

Всю ноеньку с мешком до дому вылезала. Где порою, где похочу.

Шла, шла. Моченки моей нету, а и деревня близко.

Запнулась, мешок в канаву полетел, а я за ним. Как неважное какое получилось. Голова на мешок попала, так сладко да хорошо. Проснувшись в канаве. Ой, где есть, не сооружу. Заспала.

Светает. Вижу, мужик идет знакомый. Спрашиваю:

— Ты куда пошел-то?

Удвинулся:

Далекое — близкое

«Только болит душа...»

В Вожегодском районе хорошо знают Дмитрия Васильевича Семину: по его многочисленным встречам со школьниками, по выступлениям в районной газете. Ветерану есть что вспомнить из своей златой биографии. Одним из самых печальных впечатлений детства стала для него смерть В. И. Ленина. Может быть, под влиянием этого события и состоявшегося вскоре ленинского приема в партию, Дмитрий Семин связал тогда свою жизнь с комсомолом.

В октябре 1929 года в родной деревне Конечная колхоз «Борьба». Семину исполнилось семнадцать, и он становится заместителем секретаря комсомольской ячейки. Дел у комсомольцев было не перечислять. Днем работа в поле, а вечером выпускается первая в деревне молодежная газета. Вместе с Федором Табурным были они и книгогошами: получали на почте газеты и журналы и разносили их по деревне. До сих пор помнится Дмитрию Васильевичу стихотворение тех лет про книгогошу:

Книгогоша — всем ответы,
У него мешок открыт:
Там увидишь и газеты,
И в картинках новый быт.
Книги есть для всех по нраву:
Про науку — молодым,
Малым деткам — про забаву,
Про хозяйство — пожилым.

В конце бурного марта 1930 года возродился в Конечной распахнувшийся был колхоз «Борьба». В первом году колхозники получили на трудовые по три килограмма и 600 граммов чистого и сухого зерна, по два килограмма гороха. Вскоре Дмитрия Семину по путевке комсомола направили в Архангельск. Там он грузил лес, работал на рыбных промыслах. А потом, после окончания годичной школы милиции, он приезжает оперуполномоченным в Вожегу, вступает в партию. И началась жизнь, полная тревог, бессонных ночей. По первому зову выезжал он на самые отдаленные уголки района.

В октябре 1941 года война вступила на территорию Вологодской области. Обком партии из местных жителей создавал истребительные подразделения. Был сформирован гап батальон и в Вожегу, а одним из взводных в нем стал Дмитрий Семин.

Шел ноябрь 1942 года. Из Митюковского сельсовета сообщили о высадке десанта. Взводцы Алексея Попова и Дмитрия Семину получили задание взять десантников живыми. Выполнили его успешно: лишь один десантник был убит в перестрелке, а шестнадцать взяты в плен.

Областная партийная организация четко координировала действия всех истребительных подразделений, но одному вражескому десанту не удалось закрепиться на участках Северной железной дороги.

Трудное тогда было время, редким бойцам удавалось выжить из схваток с врагами невредимыми. Контуто и Дмитрий Семин. Через много лет эта контузия обернулась почти полной глухотой.

После войны стали твориться дела непонятные. В 1953 году на участке Дмитрия Васильевича убили человека. Вмешалась «должностная» родня убитого, и с участковым расправились: исключили из партии. В этой истории пострадал еще один достойный человек — учитель истории Раменской семилетки Александр Васильевич Клейниченко. Несколько искренних слов с высокой трибуны в защиту Семина обернулись тем, что его зачислили в «пособники отщепенца». А через несколько лет Дмитрий Семину вернули партийный билет, но это было уже в 1956 году, после смерти Александра Васильевича.

Долгие годы отдал Д. В. Семин работе в Явненском сельсовете, почти десять лет был его председателем. Дважды за эти годы сельсовет признавался лучшим в районе, занимал второе место в области.

Сейчас Дмитрий Васильевич Семин на пенсии, но постоянно сотрудничает с районной газетой. Его публикации вызывают неизменный интерес у земляков.

Со своей женой Валентиной Сидоровной отметили они золотую свадьбу. А недавно Дмитрий Васильевич показал мне письмо от своего старого друга, бывшего директора Явненской средней школы Алексея Павловича Школьниковца, который сейчас живет у дочери в Запорожье. Были в этом письме такие строки:

«Дел у меня всегда хватает. Только болит душа из-за первертешей, которые уходят из партии. Я умру коммунистом».

И Дмитрий Васильевич целиком разделяет взгляды своего друга. Он всегда был и навсегда останется коммунистом.

Н. БАХТИНА.

РАССКАЗЫ ВОЛОГОДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ИНСПЕКТОР МЕГРИН

Окончание.

Начало в № 32.

Механика на этот раз Мегрин и вправду застал в кабине — полутемной комнате с белым полированным столом и серыми, давно не стиранными штормами на единственном окне. Тот сидел спиной к двери и смотрел телевизор, где на экране развлекались спортсмены ритмической гимнастикой.

— Хороши, заразы, ал! — сказал Ненашев, когда Мегрин, войдя, поздоровался с ним. — Вот бы с ними поиграться где-нибудь на необитаемом острове... Ножку влево, а потом вправо, ножку вперед и наоборот, — пролепетал Мегрин, выключив телевизор. — Здорово, инспектор. Чем могу служить? Опять по нашим душам приехал?

— По вашим грешным душам, товарищ Ненашев, — уточнил Мегрин. — По вашим душам.

Они были мало знакомы, да и те короткие встречи, которые между ними случались, касались только служебных дел.

— Ну и чего же вы еще нагнетали? Да ты садись, Леонид Матвеевич, — предложил Ненашев.

Он сел на стул, а Мегрин, увидев, что тот не собирается встать, подошел к нему и сел на стул сзади. — Ну, ты даешь, товарищ инспектор, — Ненашев опять отер лицо платком. — Объясни, не понял.

— Чего тут понимать, — Мегрин показал на стопку бумаг, лежащих слева перед ним. — Загнаны ли?

— Ну? — А штамп о медосмотре уже стоит. Завтра водители придут с похмелья, а вы им путевки эти вручите. А может, уже кому-то вручили?

— Нет, мы предрейсовые осмотры делаем.

— А шоферы пьяные по дорогам ездят, себя губят, других, технику в металлолом превращают. Пьяный за рулем — преступник. Неужели вам на лбу эту истину выжигать надо. Эх, была бы моя воля, то каленным бы железом, честное слово, выжигать.

— Мегрин махнул рукой на молчащего механика, встал и пошел к двери. — С вами говорить, что по болоту ходить. Одно запомните, товарищ Ненашев. Обо всех ваших нарушениях мы пишем докладную в райисполком. Хватит разговоров. Пора и власть употребить. Где предводитель? Терпеть безобразия такое больше нельзя.

— Как где? Или в контроле, или по бригадам мотается.

— За правами Иванкина приглашаю приехать вместе с ним.

— С кем? — не понял Ненашев.

— С Иванкиным. Будет у нас экзамены сдавать. А здесь у вас аттестация проводится через месяц. Так что готовьтесь и пощады от меня не ждите. Была бы моя воля...

— Я видел закуску на верстаке в мастерской.

— А, может, это с обеда осталось не убрано. Я проверю, — пообещал Ненашев.

— Вас, как механика, настораживает, что мы в этом году, — продолжал Мегрин, — задержали за управление

транспортном в нетрезвом состоянии уже трех человек с вашего хозяйства — тракториста и двух водителей? Да еще двух шоферов задержали у винного магазина в райцентре.

— Ну почему же. Я с ними работу проводил. Обещали больше так не делать.

— А Васяка слушает да ест... А последний случай с Иванкиным. Почему до сих пор от вас нет ответа о принятых мерах? Почему ваши водители ездят куда хотят? И это в разгар полевых работ.

— Почему же? Мы отсылались нормально, а до уборки еще далеко.

— А заготовка кормов разве не работа?

— Кто говорит. Да за каждым не усмотришь, Матвеевич.

— На то вы и поставлены, чтобы усматривать. Иначе все преступления водителей с вас начинаются.

— Ну, ты даешь, товарищ инспектор, — Ненашев опять отер лицо платком. — Объясни, не понял.

— Чего тут понимать, — Мегрин показал на стопку бумаг, лежащих слева перед ним. — Загнаны ли?

— Ну? — А штамп о медосмотре уже стоит. Завтра водители придут с похмелья, а вы им путевки эти вручите. А может, уже кому-то вручили?

— Нет, мы предрейсовые осмотры делаем.

— А шоферы пьяные по дорогам ездят, себя губят, других, технику в металлолом превращают. Пьяный за рулем — преступник. Неужели вам на лбу эту истину выжигать надо. Эх, была бы моя воля, то каленным бы железом, честное слово, выжигать.

— Мегрин махнул рукой на молчащего механика, встал и пошел к двери. — С вами говорить, что по болоту ходить. Одно запомните, товарищ Ненашев. Обо всех ваших нарушениях мы пишем докладную в райисполком. Хватит разговоров. Пора и власть употребить. Где предводитель? Терпеть безобразия такое больше нельзя.

— Как где? Или в контроле, или по бригадам мотается.

— За правами Иванкина приглашаю приехать вместе с ним.

— С кем? — не понял Ненашев.

— С Иванкиным. Будет у нас экзамены сдавать. А здесь у вас аттестация проводится через месяц. Так что готовьтесь и пощады от меня не ждите. Была бы моя воля...

— Я видел закуску на верстаке в мастерской.

— А, может, это с обеда осталось не убрано. Я проверю, — пообещал Ненашев.

— Вас, как механика, настораживает, что мы в этом году, — продолжал Мегрин, — задержали за управление

не договорив и не попрощавшись, Мегрин вышел из мастерской и поехал искать председателя. Но найти его не смог. Потом оказалось, что тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

АЛЕКСАНДР ГРЯЗЕВ

БИБЛИОТЕКА «КРАСНОГО СЕВЕРА»

носил слова, будто проталкивая языком между зубами. По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии, за неполученные квартиры и путевки, за слезы жен и детей шоферских мы тебя наказываем.

Говоривший мужик был высокого роста и почему-то в темных очках. В сумеречном свете ночи Мегрин разглядел на лице его только это, да еще высокие уши по краям темного лба. Говорил мужик, немного заикаясь. Скорее, запинаясь, и произносил слова, будто проталкивая языком между зубами.

По всему заметно, что он был старшим среди этой компании. И Мегрин его сразу узнал. Это был тот самый человек, которого он видел в райцентре, когда тот уехал в райцентр и будет только завтра утром. И когда Мегрин по проселочной дороге выезжал к шоссе, было уже заметно темно.

На повороте луч от фары неожиданно высветил стоящую на обочине машину. Это была серая «Волга».

Под нее инспектор зашел, привычно глянул за рулем, но тут из-за грязи и пыли даже не просматривался. Мегрин отметил, что такой машины в райцентре нет. Видно, едет издалека. Он заглушил двигатель своего «Урала», но фару не выключил, и подошел к стоящим у «Волги» людям. Их было трое.

— Инспектор дорожно-патрульной службы старшина Мегрин, — представился Леонид Матвеевич. — Что случилось? Кто хозяин машины?

— Ничего не случилось, — ответил кто-то из троих. — А хозяева все мы. У нас кооператив.

Мегрин ответил не понравившись.

— Шутить будем потом. Чья машина, я спрашиваю? — повторил вопрос инспектор.

— Мы и не шутим. А ты, видно, и есть тот самый инспектор Мегрин? — раздался за спиной старшины чей-то грубоватый голос.

Мегрин знал, что его так за глаза называла вся окрестная шоферия. Он повернулся на голос, но ответить ничего не успел. Его неожиданно крепко схватили за руки.

— В чем дело? — строго спросил инспектор и попытался вырваться. — А ну, отпусти! Кто вы делаете? Я при исполнении!

— Тихо, Мегрз. Все одно никто не услышит, — произнес обладатель грубого голоса и быстро обшарил карманы инспектора. — Мы тоже при исполнении... От имени всех шоферов провинции, но тобою наказанных... За неперисесонные домой получки и премии,